

Навукова-метадычны часопіс

Выдаецца штотомесячна,

з II паўгоддзя 2011 года

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку

масавай інфармацыі № 1440 ад 25.04.2011,

выдадзенае Міністэрствам інфармацыі

Рэспублікі Беларусь

Серыя «У дапамогу педагогу»

заснавана ў 1995 годзе

ГІСТОРЫЯ і грамадазнаўства

№ 3 (81) 2018

Сакавік

Заснавальнік і выдавец —
Рэспубліканскае ўнітарнае
прадпрыемства «Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»»
Міністэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

Вул. Будзённага, 21,
220070, г. Мінск;
тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар,
297-93-22 (аддзел маркетынгу),
факс: 297-91-49
e-mail: history@ai.v.by,
<http://www.ai.v.by>

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Мікалай Іосіфавіч МІНЦКІ — галоўны рэдактар,
доктар гістарычных навук, прафесар
П. Р. МАРТЫСЮК — першы намеснік галоўнага рэдак-
тара, доктар філасофскіх навук, дацэнт
Н. М. ГАРУШЧАНЦА — намеснік галоўнага рэдактара,
кандыдат гістарычных навук
Л. В. САЛАМОНА — адказны сакратар
Л. В. ЖУРКА
В. М. САЛАНОВІЧ
А. А. КУДРАЎЦАВА
Л. А. ПІЧЭНІКАВА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

В. У. ПАЗНЯКОЎ — старшыня рэдакцыйнай рады, доктар
філасофскіх навук, прафесар
Я. М. БАБОСАЎ, доктар філасофскіх навук, прафесар,
акадэмік
С. А. БАЛАШЭНКА, доктар юрыдычных навук, прафесар
В. В. БУШЧЫК, доктар палітычных навук, прафесар
П. А. ВАДАП'ЯНАЎ, доктар філасофскіх навук, прафесар
М. І. ВІШНЕЎСКІ, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. В. ДАНІЛОВІЧ, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
А. А. КАВАЛЕНЯ, доктар гістарычных навук, прафесар
В. А. КАПРАНАВА, доктар педагагічных навук, прафесар
П. С. КАРАКА, доктар філасофскіх навук, прафесар
Г. У. КАРЗЕНКА, доктар гістарычных навук, прафесар
І. В. КАРПЕНКА
У. С. КОШАЛЕЎ, доктар гістарычных навук, прафесар
М. А. МАЖЭЙКА, доктар філасофскіх навук, прафесар
С. В. ПАНОЎ, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
С. В. РАШЭТНІКАЎ, доктар палітычных навук, прафесар
С. М. ХОДЗІН, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
І. І. ЦЫРКУН, доктар педагагічных навук, прафесар

мероприятия уже становятся доброй традицией исторического факультета.

Стоит отметить наиболее активных участников СНИЛ — это студенты Павел Алисиевич, Артём Карасевич (102-я группа), Дмитрий Карпик (201-я группа), Антон Довнар (202-я группа), Марк Кравченя (203-я группа), Вадим Бачковский (403-я группа).

По итогам работы в первом семестре в адрес СНИЛ «Клио» были направлены пять благодарственных писем от учреждений общего среднего образования.

С февраля 2018 г., кроме научно-образовательных мероприятий, предусмотренных планом работы, в рамках социально-образовательного проекта кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории «Минск и Минщина» «Клио»

совместно с учащимися СШ № 83 имени Г. К. Жукова приступает к совместной реализации проекта «Легенды о Минске: интерпретация в современном контексте».

Таким образом, СНИЛ «Клио» — это шанс почувствовать себя начинающим учёным, преподавателем, экскурсоводом и сделать первые шаги в студенческую науку. Не случайно в качестве девиза её участники выбрали латинское изречение «Dictum est factum» — «Сказано — сделано!». В этом номере журнала представлены четыре научные работы членов СНИЛ «Клио», подготовленные в соответствии с различными направлениями практико-ориентированной научно-исследовательской деятельности лаборатории и апробированные в ходе учебных занятий по профильным дисциплинам и педагогической практике.

Нарочская (Нарочанская) операция (март 1916 года). памятные места и степень их мемориализации*

П. В. Алисиевич, студент I курса исторического факультета БГПУ

В 1916 г. войсками Западного фронта российской армии был предпринят ряд наступательных операций с целью прорыва участка Австро-германского фронта. Первой из них в марте 1916 г. стала Нарочская операция; 21 февраля 1916 г. германские войска начали наступление на французскую крепость Верден. Французское командование обратилось в российскую Ставку с просьбой как можно скорее начать наступление на Восточном фронте,

чтобы отвлечь на себя часть германских сил. Под руководством М. В. Алексева был разработан план наступления для прорыва немецкой обороны в районе озера Нарочь. Цель планируемой операции: изгнать противника из Западной Беларуси, развить наступление в Литве и Латвии, сковав таким образом германские вооружённые силы, чтобы не дать возможности центральным державам обрушиться на Францию и вывести её из войны.

* Научный руководитель — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ А. А. Корзюк.

Главный удар возлагался на 2-ю армию под командованием генерала В. В. Смирнова. Ей противостояли войска 10-й немецкой армии, которой командовал генерал-полковник Герман фон Эйхгорн. Незадолго до наступательной операции В. В. Смирнов заболел. На его место назначили генерала А. Ф. Рагозу, не знакомого ни с личным составом 2-й армии, ни с предстоящим театром военных действий [1, с. 32]. Первым решением нового главнокомандующего стало создание из войск, входивших в состав 2-й армии, трёх армейских групп. Две из них заняли позиции на флангах. Правый фланг (к северу от озера Нарочь) возглавлял генерал М. М. Плешков. В его подчинении находились 1-й Сибирский, 1-й, 27-й армейский и 7-й кавалерийский корпуса общей численностью 91 499 штыков и 1697 сабель. На вооружении группы было 144 лёгких и 116 тяжёлых артиллерийских орудий [2, с. 73]. На левом фланге (к югу от озера Нарочь) занимала позиции группа генерала П. С. Балуева в составе 5-го, 36-го армейских, 3-го Сибирского корпусов и Уральской казачьей дивизии общей численностью 94 111 штыков и 154 сабель. На вооружении имелось 153 лёгких и 66 тяжёлых артиллерийских орудий [2, с. 74]. Центральный фланг занимала группа во главе с генералом Л. О. Сирелиусом. В неё входили 34-й армейский и 4-й Сибирский корпуса (65 229 штыков, 1092 сабли, 101 лёгкая и 12 тяжёлых орудий) [2, с. 74].

На рассвете 18 марта прохот сотен орудий возвестил о начале артиллерийской атаки. Особенно сильным был огонь на участке северной группы, так как 1-му Сибирскому корпусу приказали прорвать фронт на участке Вучелишки — Лапинский лес и наступать в направлении Камаи — Можейки — Неверишки — Ольса. Однако из-за слабости калибра орудий и мёрзлого грунта артиллерия оказалась малоэффективной: проволочные заграждения уцелели, блиндажи и пулемётные гнёзда не были разрушены. Когда российские войска пошли в атаку, их встретил перекрёстный и артиллерийский огонь германцев, и они понесли большие потери. На отдельных участках российским войскам удалось преодолеть проволочные заграждения и занять

окопы противника, но они были выбиты и отступили.

Тремя часами позже перешла в наступление южная группа, однако, не имея надлежащей подготовки и поддержки со стороны артиллерии, она понесла большие потери от артиллерийского и ружейно-пулемётного огня противника и к вечеру вернулась на исходные позиции. На центральном участке активные боевые действия не проводились.

Таким образом, в первый день операции российские войска не смогли овладеть укреплениями противника, так, чтобы их удержать. Их потери составили 183 офицера и свыше 15 тыс. солдат убитыми или ранеными [2, с. 74]. В последующие дни атаки российских войск повторялись, но были безуспешными.

Командующий 2-й армией генерал Рагоза писал в телеграмме Главнокомандующему Западным фронтом генералу А. Е. Эверту о невозможности взятия укреплений противника в первые дни операции ввиду их мощности, мёрзлого грунта, фланговых уступов, сильных блиндированных блокгаузов и умелого размещения многочисленных заграждений. Также в провале атаки свою роль сыграли такие дополнительные факторы, как туман, мешавший корректировке артиллерийского огня, и недостаток тяжёлых снарядов, от которых зависел более быстрый и полный успех операции.

На второй день операции пошёл дождь, а на третий, как отмечалось в войсковых сводках, «...тающий снег затоплял окопы, болота становились местами уже непроходимыми, и лёд в ручьях трескался» [2, с. 75]. Несмотря на всё это, 20 марта из Минска поступил приказ генерала Эверта разбить и отбросить противника, пока наступившая оттепель не осложнила наступление.

Северная группа войск генерала Плешкова 21 марта захватила первую линию вражеских окопов, но была выбита вражеским огнём и с большими потерями отступила к рубежу Лесные Муляры. На рассвете по приказу командира корпуса 3-й Сибирский полк в составе 1-й Сибирской дивизии пошёл в атаку и был встречен ружейно-пулемётным огнём противника. Войска южной группы генерала Балуева, выпустив по противнику

семь тысяч химических снарядов, захватили две, а в отдельных местах и три линии окопов в направлении Нарочь — Августово. Однако из-за отсутствия своевременной поддержки резервами под сильным огнём противника вынуждены были отступить.

К 22 марта дороги на болотистых участках стали полностью непроходимыми. Вести боевые действия с каждым часом становилось всё труднее. В этот день перешли в наступление войска Северного фронта, и войска Западного фронта должны были их поддержать; 2-я армия получила приказ продолжать атаки с целью прорыва фронта противника. Перед Северной группой была поставлена задача прорвать германский фронт на участке Вилейты — Бучелишки. Но наступательный порыв войск понизился, и атака Северной группы дважды откладывалась. В ходе наступления 26 марта атаковавшие соединения захватили первую и частично вторую линии окопов противника, но не получили поддержки артиллерии из-за отсутствия боеприпасов.

30 марта главнокомандующий Западным фронтом признал, что «...начатая 18 марта атака неприятельских позиций в районе 2-й армии до настоящего времени не привела к решительным результатам, между тем наступившая тёплая погода и обильные осадки сильно заболотили значительную часть района расположения войск и д. край-

ности затруднили дальнейшее развитие операции в полном объёме», поэтому приказал «прекратить наступление» [2, с. 77]. Следует отметить, что германское командование с самого начала операции было серьёзно встревожено активностью русских на участке 21-го армейского корпуса. На выручку им срочно двинули два армейских корпуса из резерва Восточного фронта [2, с. 78]. В другом источнике отмечается, что из него было выделено четыре дивизии [1, с. 34]: по две из Восточной Пруссии и Бельгии.

Таким образом, хотя Нарочская операция не оказалась особенно результативной для российских войск и не реализовала планы командования, она уберегла французов от разгрома. Германцы вынуждены были прекратить атаку у Вердена с 22 по 30 марта, как раз в дни Нарочской операции. Это позволило французскому командованию перебросить под Верден значительные подкрепления.

На территории современного Мядельского района сохранилось значительное количество памятных мест и материальных свидетельств прошедших боевых действий. Они представлены воинскими захоронениями (кладбищами, братскими и индивидуальными могилами). Сведения о них систематизированы автором и представлены в таблице; полный список находится в приложении.

Таблица — Воинские захоронения Первой мировой войны на территории Мядельского района

Противоборствующие стороны	Кладбища	Братские могилы	Индивидуальные захоронения
Солдаты РИА	3	2	—
Солдаты германской армии	13	—	1
Итого	16	2	1
Всего	19		

Степень мемориализации данных воинских захоронений различная. По данным Национального архива Республики Беларусь [3, с. 176—182], семь из них являются заброшенными (в деревнях Буйки, Ворошилки, Идолина, Карабаны, Колодно, Проньки-Занарочь и Снов); 12 — находятся в ухоженном или удовлетворительном

состоянии (в деревнях Бояры, Брусы, Буйки, Константиново, Княгинин, Проньки, Проньки-Помошье, Узла, Черемшицы, посёлках Засвирь и Нарочь).

В последнее время в Республике Беларусь заметно активизировался общественный интерес к событиям Первой мировой войны. В определённой степени этому

способствует деятельность Мемориально-этнографического комплекса «Забродье», созданного в Вилейском районе. На его территории находятся четыре уникальных музея, в том числе и часовня-музей Первой мировой войны — первый подобный тематический музей в Беларуси [5]. Его создатели принимают посильное участие в сохранении памяти о событиях 1915—1918 гг. на территории Беларуси, поддержании в ухоженном состоянии воинских захоронений и памятных мест.

Уходом и мемориализацией воинских захоронений с германской стороны занимается «Народный Союз Германии». Эта гуманитарная организация по поручению федерального Правительства занимается сбором данных о немецких воинских захоронениях за рубежом, работой по их сохранению и уходу за ними. «Народный Союз...» помогает родственникам погибших ухаживать за воинскими захоронениями, консультирует общественные организации и отдельных лиц, осуществляет международное сотрудничество и содействует организации международных

молодёжных встреч на местах захоронений погибших и умерших. Эта общественная организация была основана 16 декабря 1919 г. После 1990 г., в связи с политическими переменами в Европе, «Народный Союз...» начал работать и в государствах Восточной Европы. С 1991 г. ему удалось восстановить или заложить 188 захоронений Первой мировой войны в этом регионе. На 83 воинских захоронениях перезахоронили более 883 тыс. погибших и умерших [4].

Нарочская операция российской армии 1916 г. оставила на территории современного Мядельского района многочисленные материальные свидетельства боевых действий: кладбища, братские могилы, индивидуальные захоронения. В значительной части их погребены солдаты германской армии. Подавляющее большинство мест воинских захоронений ухожены, остальные — заброшены. Это актуализирует вопрос о необходимости уделять больше внимания событиям Первой мировой войны на территории Беларуси и памятным местам, связанным с её историей.

Список использованных источников

1. *Белявина, В. Н.* Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. — Минск : Беларусь, 2016. — 398 с.
2. *Смольянинов, М.* Нарочская операция: трагедия и героизм / М. Смольянинов // *Беларуская думка*. — 2016. — № 4. — С. 72—78.
3. *Шарков, А.* Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси / А. Шарков, В. Селеменев. — Минск : НЛГБ, 2010. — 188 с.
4. Народный союз Германии по уходу за военными могилами [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа : <https://www.volksbund.de/ru/presse/volksbund.html/>. — Дата доступа : 07.12.2017.
5. Забродье [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа : <https://www.zabrodje.com>. — Дата доступа : 07.12.2017.

Приложение — Места воинских захоронений, связанных с Нарочской операцией, на территории Мядельского района*

Деревни

Бояры — воинское захоронение, российское (ухоженное).

Брусы — воинское захоронение, российское (ухоженное).

Буйки — воинское захоронение № 1, немецкое (ухоженное).

Буйки — воинское захоронение № 2, немецкое (заброшенное).

Ворошилки — воинское захоронение, немецкое (утрачено).

* Выборка сделана автором. Состояние захоронений определено на основании издания [3, с. 176—182].

Идолина — воинское захоронение, немецкое (заброшенное, раскопанное).

Карабаны — воинское захоронение, немецкое (заброшенное).

Колодно — воинское захоронение, немецкое (заброшенное).

Константиново — воинское захоронение, немецкое (ухоженное).

Княгинин — воинское захоронение, российское (ухоженное).

Проньки — воинское захоронение, немецкое (ухоженное).

Проньки-Занарочь — воинское захоронение, немецкое (заброшенное, раскопанное).

Проньки-Помошье — воинское захоронение, немецкое (ухоженное).

Узла — братская могила, российская (ухоженная).

Черемшицы — братская могила, российская (ухоженная).

Снов — воинское захоронение, немецкое (заброшенное).

В посёлке Нарочь есть немецкое воинское захоронение, а также ухоженная могила русского солдата Ивана Попова.

В посёлке Засвирь находится ухоженное немецкое захоронение.

В курортном посёлке Нарочь есть индивидуальное немецкое захоронение в удолетворительном состоянии.

Корпус аховы памежжа: стварэнне і пачатак дзейнасці ў 1924—1929 гадах (на прыкладзе Івянецкага гарнізона)

А. М. Доўнар, студэнт II курса гістарычнага факультэта БДПУ

Корпус аховы памежжа (КАП) — вайсковае фарміраванне, створанае ў Польшчы ў 1924 г. для аховы яе ўсходняй мяжы ад працікнення на тэрыторыю Польскай дзяржавы незаконных узброеных фарміраванняў, бандыцкіх групавак і барацьбы з іх і бандабандыстамі.

Адной з прычын фарміравання Корпуса памежнай аховы было напаўзенне банды на Стоўбцы, якое адбылося 3—4 жніўня 1924 г. Былі застрэлены сем мясцовых паліцэйскіх і адзін чыноўнік [1, с. 41—42]. Іншыя структурныя аддзяленні Корпуса аховы памежжа былі ўкамплектаваны і забяспечаны зброяй.

Галоўную ролю ў ахове мяжы выконвалі пагранічныя жандармерыі. Іх абавязкі былі

дастаткова дыферэнцыраванымі. Да іх, у прыватнасці, належалі [2, с. 39]:

1. Вайскова-паліцэйская служба ў дачыненні да аддзелаў і жаўнераў КАП на тэрыторыях аперацыі размяшчэння яго аддзелаў.

2. Супрацоўніцтва з вайсковай жандармерыяй у вайскова-паліцэйскай службе ў дачыненні да аддзелаў і жаўнераў войска, якія знаходзяцца на аперацыйнай тэрыторыі Корпуса або на месцы размяшчэння яго аддзелаў; жаўнераў, супраць якіх вайсковая жандармерыя пачала справу аб забойствах, злачынствах і парушэннях, учыненых па-за аперацыйнай тэрыторыяй размяшчэння яго аддзелаў.